

М.М. Казанский Готское вторжение на Боспор Киммерийский и климат в III в.

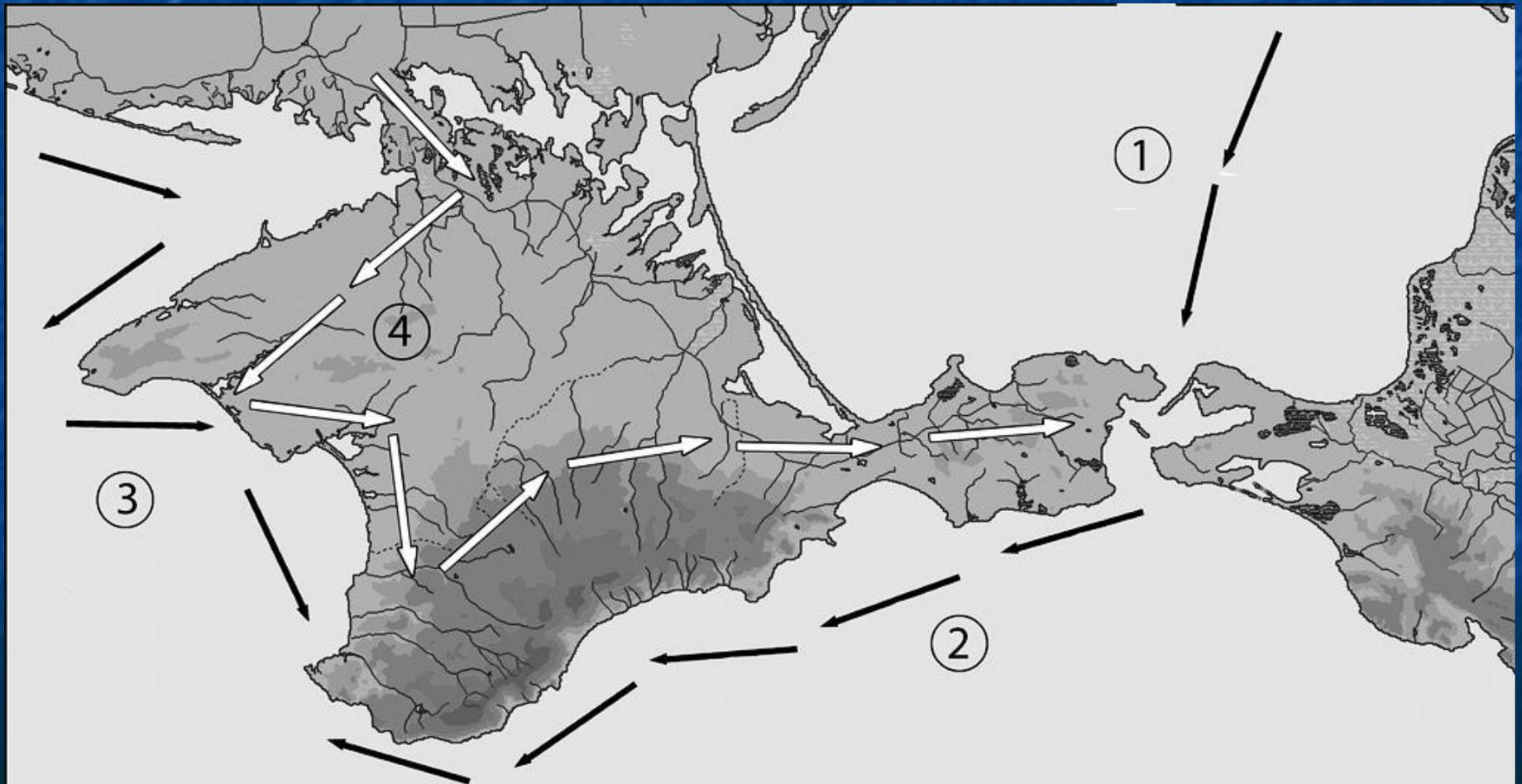

Вторжение боранов и готов на Боспор Киммерийский в 250х гг. уже давно привлекло внимание исследователей. В русской историографии сложилось два взгляда на вопрос о том, откуда и каким путем пришли эти варвары, обычно условно объединяемые под этнонимом "готы".

Для его прояснения постараемся привлечь некоторые данные о природной среде Северного Причерноморья того времени.

По мнению В.Ф. Гайдукевича северные варвары, в первую очередь бораны, сначала заведуют Танаисом и уже оттуда, по морю, прорываются на Боспор Киммерийский.

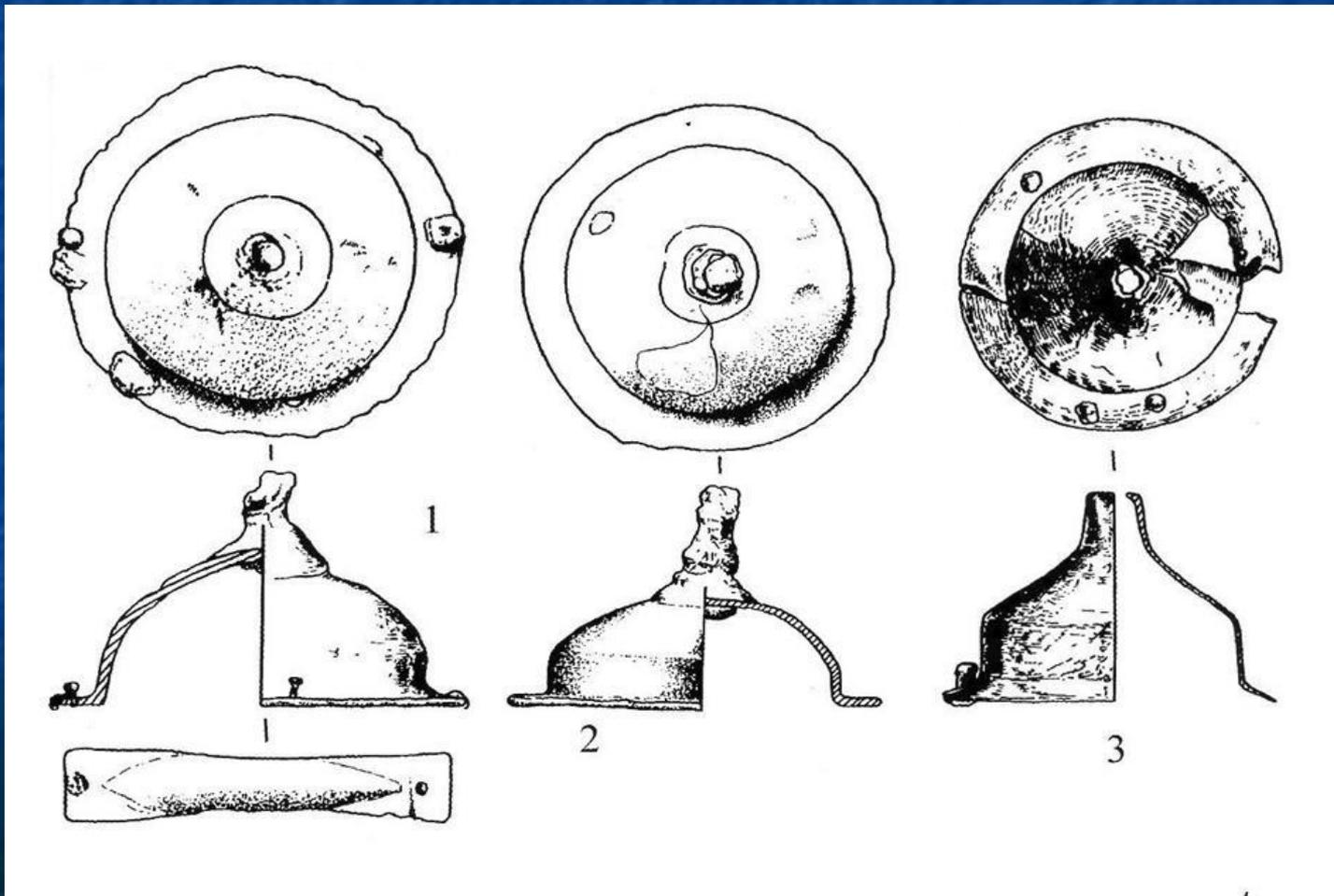

Затем, используя захваченный боспорский флот, бораны и готы совершают набеги на восточное побережье Черного моря в 256/257 гг.

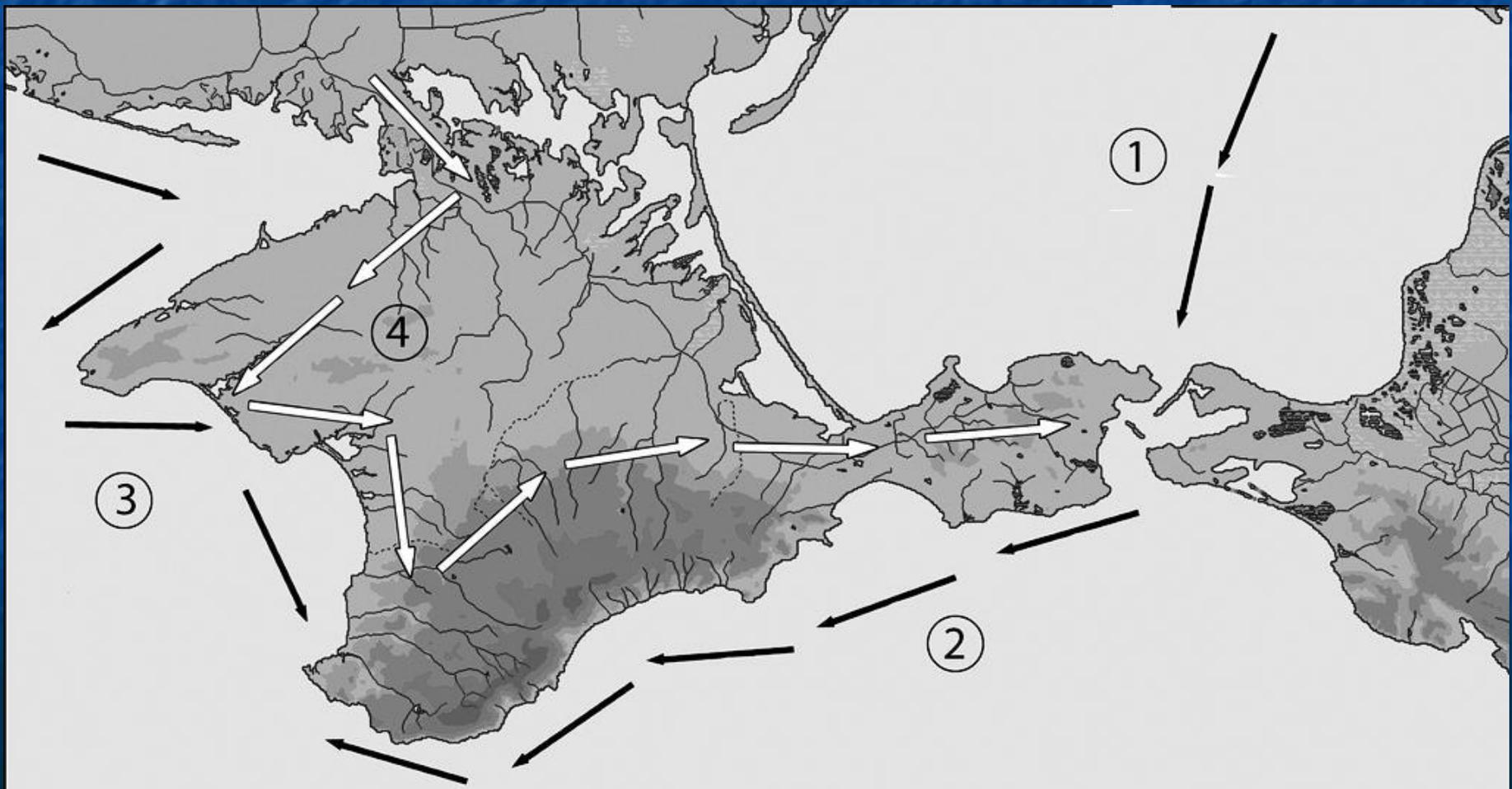
Действительно, судя по монетным находкам, Танаис погибает в 251 г. или вскоре после этой даты. При этом в слоях разгрома найдены типично германские умбоны щитов, типов Хоруля и Конин. Были ли владельцы германского оружия в числе нападавших или входили в состав гарнизона города, можно только гадать. Ясно, однако, что Танаис был разгромлен варварами и германцы, в той или иной роли оказались участниками этого события.

Предполагается, что нападение на Танаис совершили герулы, впоследствии совершившие морской поход из Меотиды в 267 г. Может быть и так, но тогда странно, что герулы никак себя не проявили на понтийском театре военных действий между 251 и 267 гг. Во всяком случае, устье Дона после разгрома Танаиса в 251 г. вполне могло стать плацдармом для варварской экспансии на Черном море.

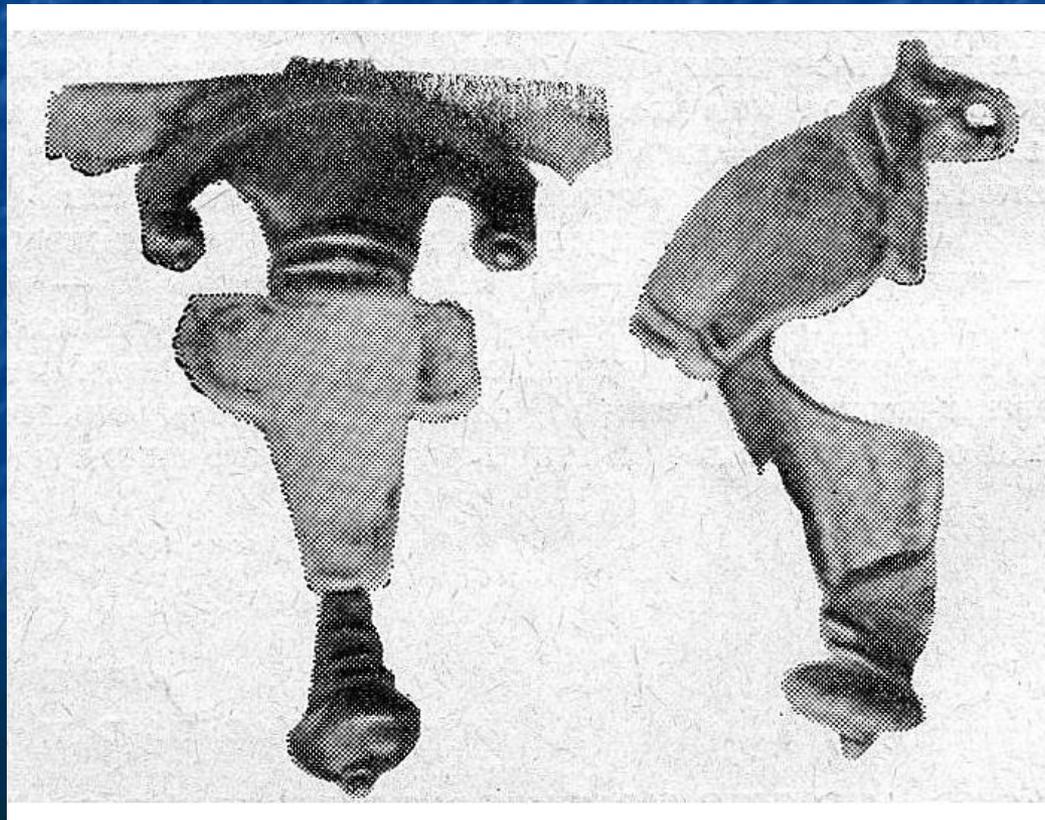
Вторая гипотеза была высказана Д.Б. Шеловым, Т.Н. Высотской и А.И. Айбабиным.

Эти исследователи полагают, опираясь на сообщение Иоанна Зонары, византийского автора XII в., что в 250е гг. варвары вторглись на Боспор с запада, с территории Крымского полуострова. Согласно Зонаре, нападение совершили варвары, участвовавшие ранее в войне на Балканах. С Боспора они вышли на Меотиду, и разорили хору каких-то городов.

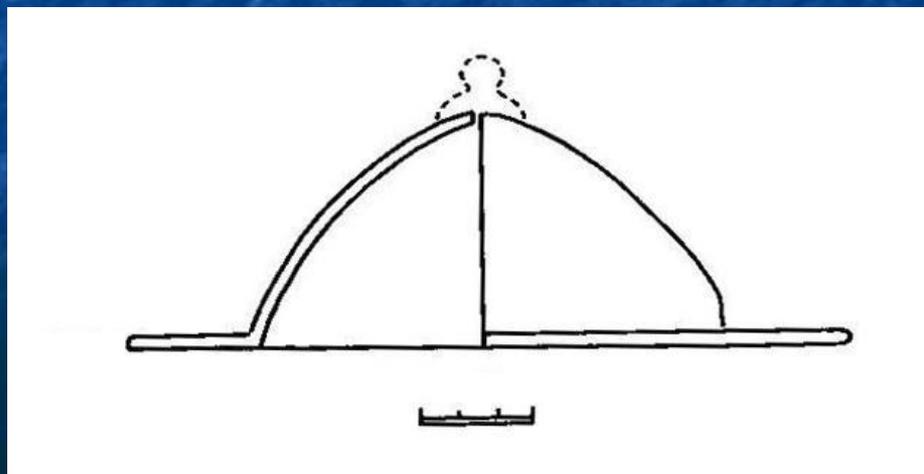
В пользу "западного" происхождения нападающих свидетельствует клад Долинное, в Юго-Западном Крыму, содержащий монеты 251 г. а также "крылатую" дакийскую фибулу. Последняя может принадлежать участникам Скифских войн на Дунае в 248-251 г.

Следует вспомнить и гибель в середине III в. Неаполя Скифского и поселения Альма-Кермен, что явно свидетельствует о "сухопутной" войне внутри полуострова.

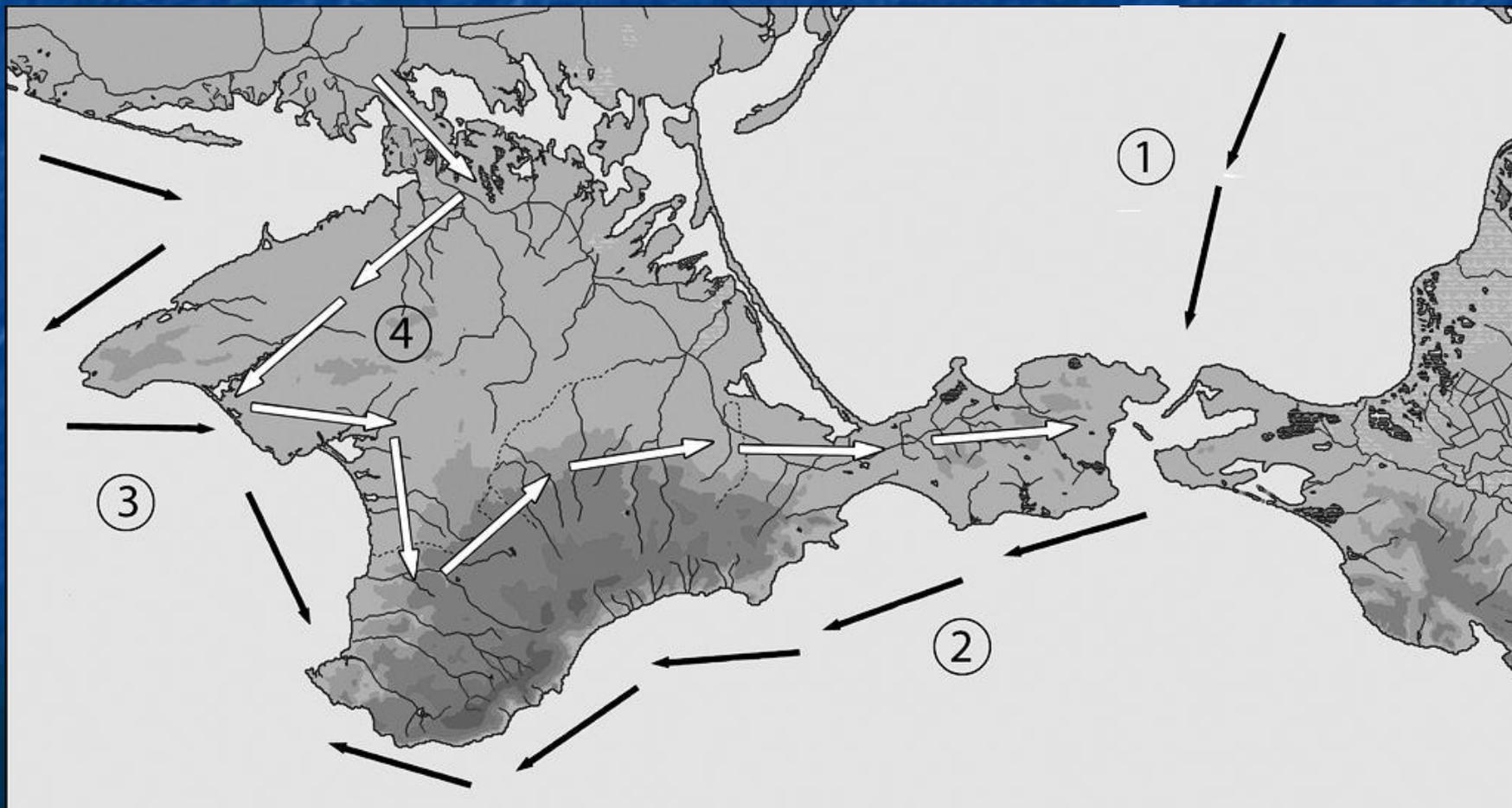

А.И. Айбабин допускает, что сначала варвары посуху вторглись в Северо-Западный Крым, где разрушили укрепленное Южно-Донузлавское поселение, затем вдоль западного берега Крыма, разрушив по дороге поселение Усть-Альма, продвинулись к Третьей гряде Крымских гор и уничтожили здесь крепость Алму-Кермен и Неаполь Скифский.

Затем варвары обосновались на Южном берегу Крыма и уже потом вторглись на Боспор. Здесь момент нападения варваров отмечен в Пантикапее слоями разрушений и пожаров с монетами 254-256 гг.

Т.Н. Высотская полагает, что готы и их союзники могли попасть в Крым тремя путями: морем через Меотиду, из устья Днепра, также морем, продвигаясь вдоль крымского побережья и, наконец, сухим путем, через Перекоп.

Гипотеза сухопутного вторжения варваров в Крым сразу же вызывает некоторую настороженность, поскольку подобным образом, до знаменитого похода фельдмаршала Миниха, сопровождавшегося огромными небоевыми потерями, в Крым удавалось ворваться только степным кочевым народам с их мощной конницей.

Готы же и бораны наверняка были оседлыми народами, хотя бы потому, что степные кочевники никогда не пускались в масштабные военно-морские предприятия, как это делали оседлые варвары - германцы, славяне, протоадыги и др.

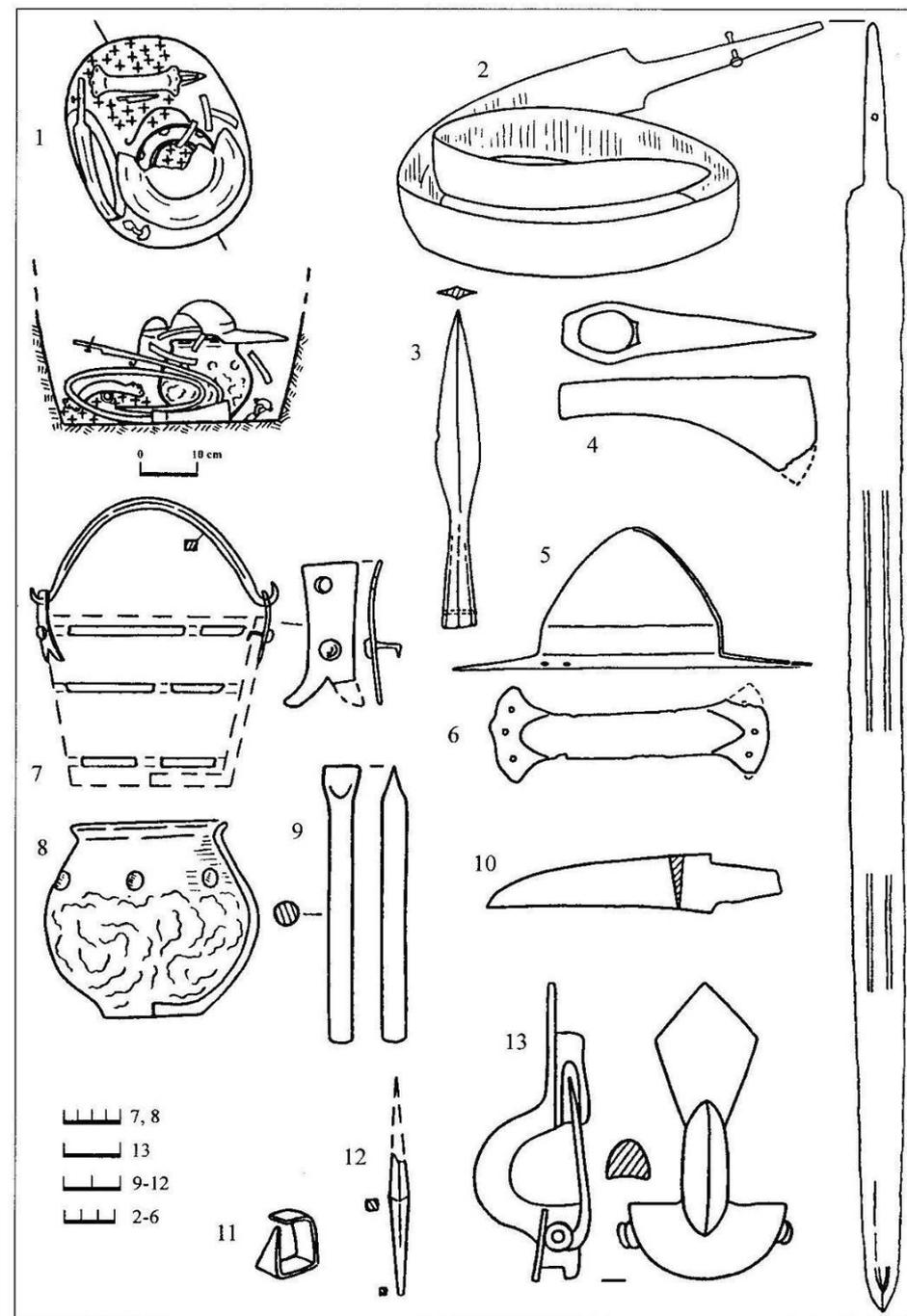

Вооружение оседлых варваров, участников Скифских войн хорошо известно.

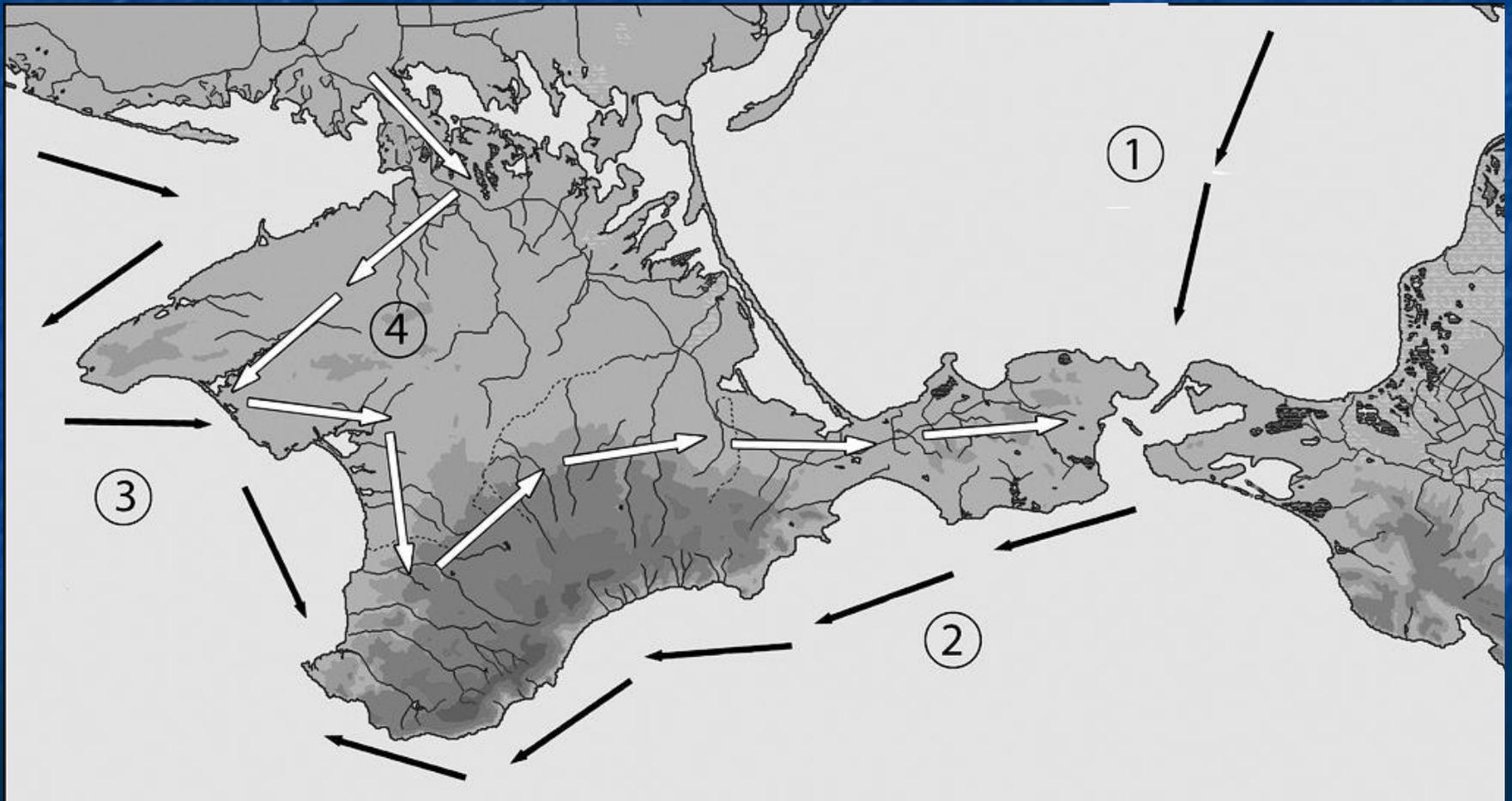
Судя по этим археологическим данным, основу боевой силы у северных варваров - готов, боранов, герулов и др. - составляла пехота вооруженная копьями и щитами с металлическими элементами.

Были несомненно и всадники, о чем свидетельствуют находки шпор, но вряд ли они доминировали в варварском войске.

Для такой армии поход в открытую безводную степь заранее обречен на неудачу - большая часть бойцов просто умрет от кишечных болезней, нехватки воды и питания, как это и случилось в армии Миниха.

Именно поэтому Е.В. Веймарн уже давно усомнился в возможности сухопутного вторжения готов и предположил, что они совершали свои нападения по морю, вдоль крымского побережья.

Впрочем, подобная сухопутная экспедиция стала бы возможной, если в римское время климат крымских степей был более благоприятным, чем в наши дни. Поэтому стоит привлечь данные о климате степного Северного Причерноморья в римское время. Считается, что в Северном полушарии в I-III вв. усиливается аридность. "Рубеж эр", многие исследователи связывают с потеплением климата. Максимум его гумидизации приходился на I в. до н.э. – I в. н.э., затем во II–III вв. н.э. наступила аридизация, вновь сменившаяся влажным периодом в IV–V вв. н.э.

При общих тенденциях в различных регионах климатические изменения происходили по разному. Что касается евразийских степей, то здесь для античного времени по данным почвоведения выделяется несколько климатических периодов: савроматский гумидный – не менее 150 лет; раннесарматский аридный – 300 лет; ранне-среднесарматский гумидный – 200 лет; позднесарматский аридный – 150 лет; позднесарматский гумидный – более 100 лет.

Наиболее влажными климатическими условиями характеризовались VI–V и I вв. до н.э., I и IV вв. н.э., а самыми засушливыми – IV–III вв. до н.э. и II–III вв. н.э.

В отношении древнего климата степей Северного Причерноморья есть мнение, что в I–VII вв. ситуация могла быть близкой нынешней. Но по палинологическим данным, в северопричерноморских степях, в том числе и в Крыму в I–III вв. н.э. фиксируются более засушливые климатические условия. Гумидизация здесь отмечена с IV в. н.э.

Конечно, археологу сложно оценить выводы специалистов в области естественных наук, но представляется, что некий консенсус всё же у них намечается - степи Крыма в интересующее нас время вряд ли были более гостеприимными, чем в эпоху Миниха.

О возможной аридизации степей Крыма во II - III вв., на мой взгляд, могут свидетельствовать и изменения археологической ситуации, фиксирующие оттоки и притоки древнего населения. В первую очередь это касается степных сарматских памятников. Отмечено, что в I - первой половине II вв. сарматских погребений в степях Северной Таврии и Крыма значительно больше, чем в предыдущую эпоху или в последующее время. Во второй половине II-III вв. количество сарматских погребений в Северной Таврии резко уменьшается, а в степном Крыму они практически полностью исчезают, крымская степь становится безлюдной.

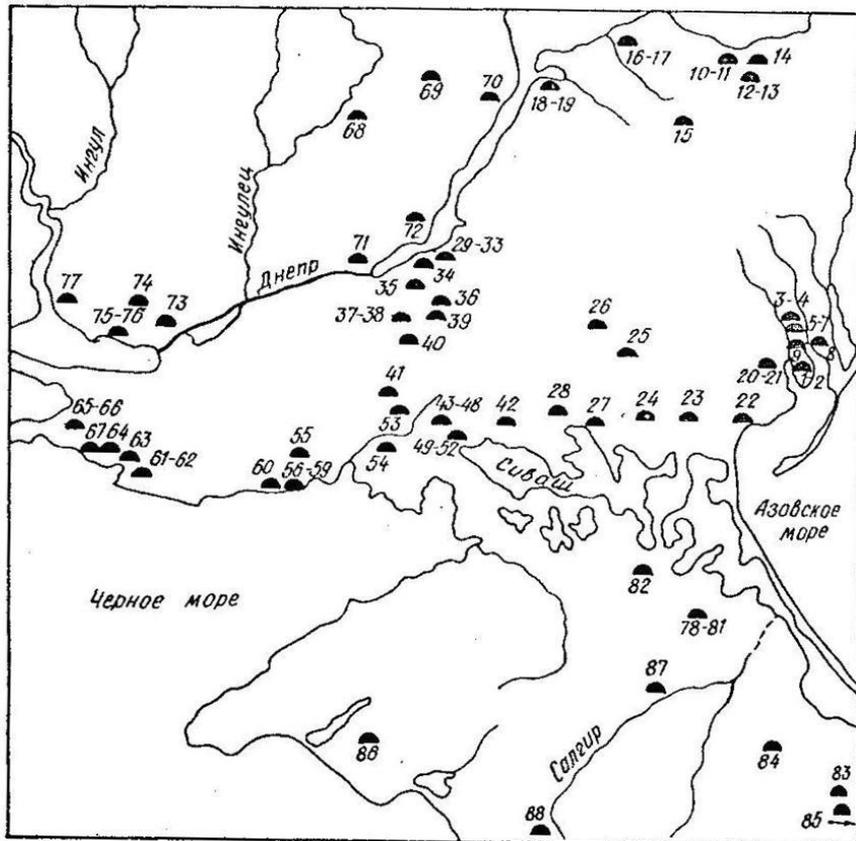

Рис. 22. Карта памятников I – первой половины II в. н. э.

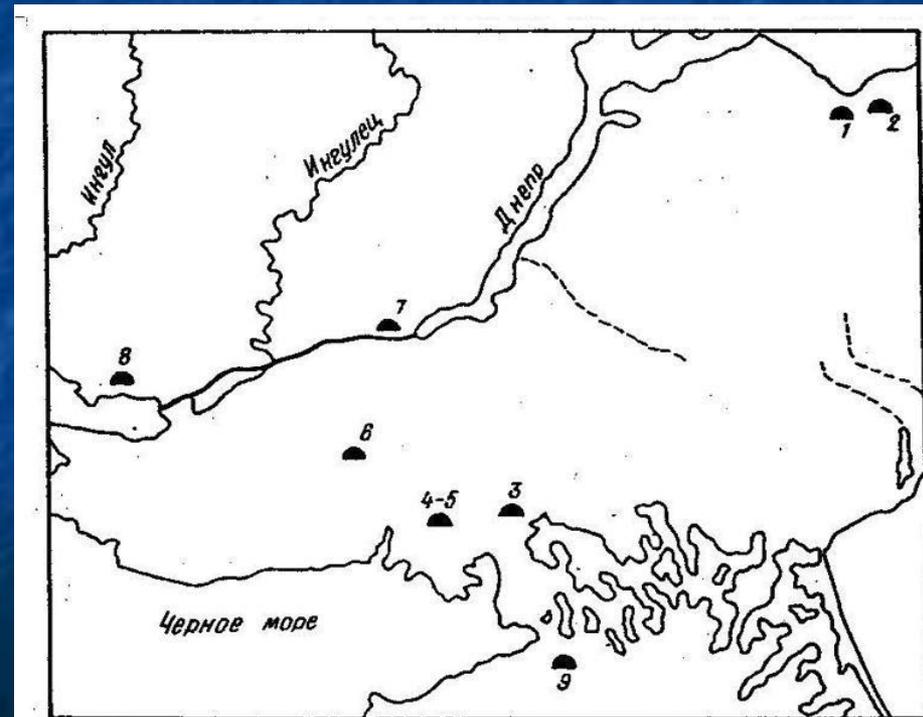
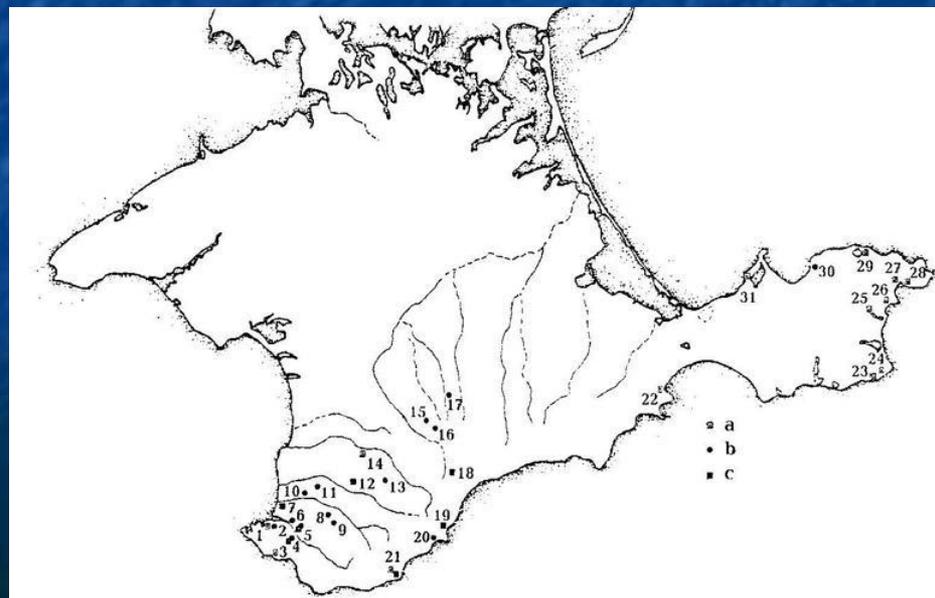
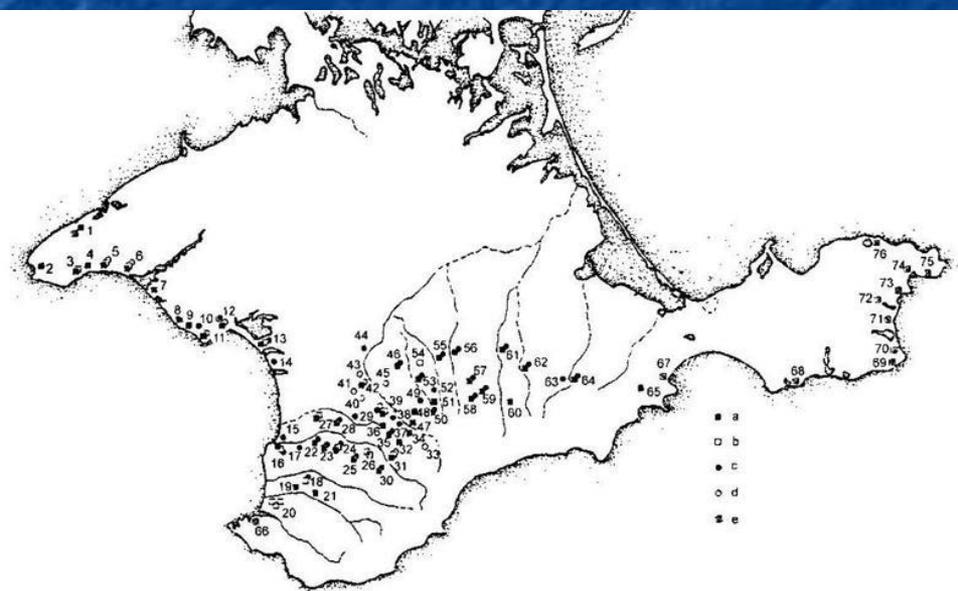

Рис. 25. Карта памятников II – III вв. н. э.

Зато отмечена значительная концентрация населения в предгорьях Центрального и Юго-Западного Крыма. Похожая ситуация складывается и в Северо-Западном Крыму, где в начале римского времени имеется значительное оседлое население.

Но в конце I или начале II в. почти все поселения здесь оставлены, в том числе такие крупные как Калос Лимен, Беляус, Южно-Донузлавское. То же самое происходит и в долине Булганака, в Западном Крыму.

При этом следов разрушений и военных действий на заброшенных поселениях нет. Может быть основной причиной исчезновения населения и на Нижнем Днепре, и в степях Крыма и Северной Таврии, и в Северо-Западном и Западном Крыму был экологический кризис, связанный с климатическими изменениями, а точнее с возрастающей аридизацией?

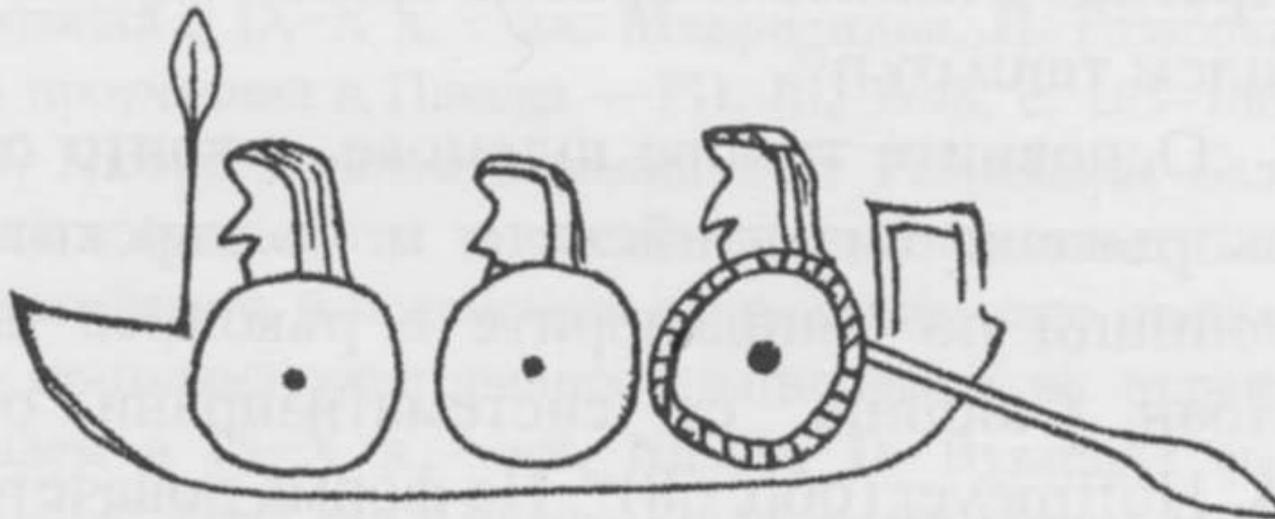
Несомненно, любое ухудшение экологической и, как следствие, экономической ситуации сопровождается усилением военной напряженности. Однако в Крыму некий военный стресс археологически ярче всего выражен для несколько более позднего времени, т.е. для первой половины-середины III в., когда отмечены следы разрушений и пожаров на Усть-Альме, в Неаполе и других поселениях, имеются монетные клады. Трудно сказать, идет ли речь о вторжении северных варваров, прорвавшиеся в юго-западную часть полуострова по морю, например из устья Днепра, о нашествии каких-то кочевых народов, например алан, или же о войне между какими-то крымскими группировками - все версии равновероятны.

Что же до готов и боранов появившихся на Боспоре, то мне представляется, что им не имело смысла вторгаться в безлюдную и негостеприимную для них сухую степь, не имея необходимой для этого многочисленной и хорошо подготовленной кавалерии.

По крайней мере, они никогда не делали этого в основной зоне своего расселения, на территории современной Украины, где готы и их союзники если и выходили за пределы лесостепи, то предпочитали держаться долин рек или морского побережья.

Скорее всего, их первое вторжение в Крым в 250е гг. было осуществлено морским путем из Меотиды, на небольших судах, типа более поздних славянских моноксил, вполне пригодных для каботажного плавания.

*Обр. 67. Рисунок върху костено рогче.
Селище до Хърлец, Врачанско*

Только захватив на Боспоре Киммерийском настоящие морские суда и получив в свое распоряжение опытные экипажи моряков, варвары в 256/257 гг. вырвались на оперативный простор.

Благодарю за внимание!

